Текст · 31 января 2019, 14:11
Дмитрий Швец,

Трое с водкой считали машины. Как на лидера мусорных протестов из Коломны заводили административные дела, чтобы подготовить почву для уголовного

Сегодня стало известно, что в России впервые за несколько лет появился новый подозреваемый по статье 212.1 УК (неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования). Это Вячеслав Егоров, лидер «мусорного протеста» в подмосковной Коломне, выступающий против увеличения мощностей полигона «Воловичи» и строительства мусоросжигательного завода в Мячково. «Медиазона» рассказывает, как активист стал подозреваемым по статье, отмены которой не исключал даже Дмитрий Песков.

---

13 декабря 2018 года, Коломна. «Идет конфронтация открытая после моих посадок, после запугивания активистов, после попытки раскола инициативной группы», — говорит корреспонденту «Медиазоны» Вячеслав Егоров, лидер активистов, выступающих против вывоза мусора из других городов на близлежащий полигон «Воловичи».

Егорова только что отпустили из полиции, где на него составили очередной протокол за нарушение правил проведения массовых мероприятий. Активиста задержали у здания Коломенского городского суда, пока внутри шло заседание по административному

делу против председателя Партии перемен Дмитрия Гудкова.

Активисты у здания Коломенского городского суда 13 декабря 2018 года. Фото: Дима Швец / «Медиазона»

Гудкова и его отца Геннадия, бывших депутатов Госдумы, оштрафовали на 30 тысяч — протоколы составили за митинг против мусоросжигательного завода на соседнем полигоне «Мячково», хотя политики уверяют, что просто планировали снять видеоролик и предупредили об этом местных жителей.

По пути к полигону Егорову звонит Гудков-младший. Он активно общается с местными жителями в телеграм-чате, посвященном мусорной проблеме Коломны, и только что запустил платформу для координации сторонников, а Вячеслав Егоров — самый известный из коломенских активистов, выступающих против свалки.

Вячеславу не привыкать к административным делам за массовые акции. Он был единственным, кого задержали у суда, хотя рядом со зданием собралось несколько десятков человек: большинство не пустили внутрь — в зале заседания не хватило мест — и активисты просто стояли рядом. Полицейским даже пришлось перекрыть участок дороги, прилегающий к зданию.

Освободившись из полиции, активист подробно рассказывает корреспонденту «Медиазоны», чем занимается инициативная группа: независимые экологические экспертизы проектов

мусоросжигательных заводов, общественные слушания — а на подъезде к «Воловичам» замечает: «Мы сейчас по местам боевой славы едем».

«Остановку уже очистили, везде были наклейки, чай всегда стоял, все было заставлено столами с едой, бочки, люди грелись», — вспоминает он.

К полигону ведет узкая дорога. Как говорит Егоров, местные жители начали протестовать против завоза иногороднего мусора из-за неприятного запаха еще осенью 2017 года — тогда-то и собралась инициативная группа, а во «ВКонтакте» было создано сообщество «НЕТ свалке Коломна», насчитывающее сейчас больше 20 тысяч участников.

Массовые акции, продолжает активист, начались в марте 2018 года, после того, как из-за выбросов с полигона «Ядрово» отравились дети на другом конце Московской области — в Волоколамске. Примерно тогда же завоняло и в Коломне.

«Буквально на следующей неделе вышли местные жители — перекрывать дорогу. Как только они вышли, мы начали об этом писать, и туда уже сотни людей вышли. Сначала десятки, потом — сотни, в пиковые моменты под тысячу было, народ с работы отпрашивался, это было фантастически круто, — вспоминает Егоров. — Причем мы никого не организовывали».

С тех пор в Коломне начались регулярные задержания активистов на дороге к полигону. На *YouTube* можно без труда найти десятки видео с названиями вроде «ТБО "Валовичи": ОМОН вытеснил людей с дороги!»

или «Коломна — Воловичи 07.05.18 (ОМОН разгоняет людей на инаугурацию Путина)».

«Люди стояли больше месяца. Их разгоняли, они собирались вновь. Группа мониторинга стояла на пешеходном переходе и останавливала машины, проверяли, что везут — иногородний [мусор] или наш, по номерам машин, накладным. Наши-то машины маленькие, а там такие фуры — это автопоезд с прицепом вонючий. Власть кричала, что не может ничего сделать, но поскольку люди не уходили, вместо 200 машин пошло 25, — рассказывает Вячеслав. — Уже разгоны, все устали, я к тому времени отсидел, штрафов — десятки, если говорить о маленьких — сотни. Все запуганы, на административном уровне — целая жопа, на работе всем говорят — увидим у вас наклейку "Нет свалке Коломна" — уволим».

Поначалу, уверяет Егоров, ему «сливали информацию все — начиная от ментов и фээсбэшников заканчивая эмчээсниками и сотрудниками администрации», но в дальнейшем именно ФСБ стала «организовывать все посадки, все давление».

«Работают люди в суде, была [судья Светлана] Беляева. Она приходит и говорит — Слава, я тебя не посажу. Ну, через родственников. Проходит три заседания, и она мне дает трое суток. Потом выясняется, что сначала к ней приходит председатель суда и говорит — ты должна Егорова посадить. И вылетает из кабинета с пинками — я независимое процессуальное лицо, иди в жопу. А потом в этот же кабинет приходит [начальник местного УФСБ Александр] Филатов, договаривается и мне дают трое суток. Фээсбэшники приходят в коллективы и

рассказывают, что все это не просто так, что это Егоров за деньги устраивает», — рассказывает он.

На самого Вячеслава, судя по сайту Коломенского городского суда, протоколы за массовые акции начали составлять в самом начале 2018 года. За последние шесть месяцев его трижды привлекали к ответственности по статье 20.2 КоАП, в последний раз — 22 августа. Судья Беляева тогда назначила Егорову 25 часов обязательных работ, посчитав, что 7 июля активист организовал митинг, опубликовав во «ВКонтакте» текст под названием «План Х».

На заседании в Коломенском городском суде стало известно: трое местных жителей, прочитав этот текст, решили поехать к свалке и поддержать активистов, где их и задержали. Впоследствии на всех троих — Владимира Макеева, Эдуарда Смирнова и Андрея Белова — составили протоколы по статье 19.3 КоАП (неповиновение сотруднику полиции), им назначили штрафы по 500 рублей.

«Я интереса к свалкам не проявляю, мне свалка не мешает, меня задела онкология — там все так красочно», — объяснялся в суде Макеев. Он посчитал, что в статье все-таки был призыв, или же призыва не было, но лично он превратно понял текст, или же призыв был, но потом его удалили, отредактировав публикацию — так или иначе, свидетель добавил, что в 2012 году в аварии получил ушиб мозга и теперь у него проблемы с памятью. В той версии статьи, которая доступна по состоянию на 31 января 2019 года, онкологические заболевания не упоминаются.

Другой свидетель, Белов, отвечая на конкретный вопрос, признал, что никакого призыва к массовым акциям в тексте не было. С его слов события 7 июля развивались так.

«Сначала прочитал статью <...> У меня в гостях были товарищи, решили поехать, посмотреть, ездили на своем транспорте <...> Там женщины сидели на остановке, человека три-четыре там было, люди подходили, разговаривали об этой ситуации, что к чему, что запретили проезд большого количества машин, женщины интересовались: наша — не наша, товарищи полицейские подходили. Машины удавалось остановить временно — сотрудники полиции отгоняли. В итоге все закончилось визитом в отделение, постановлением меня судили, штраф не оплатил», — говорил Белов.

Сам Егоров и его единомышленники полагают, что все трое свидетелей были провокаторами, которые специально приехали к свалке, чтобы их задержали — таким образом появился бы состав административного правонарушения.

«Я пришла туда после обеда в 15:00, народу было мало, на остановке было трое ребят, незнакомых мне. Ребята вальяжно сидели на остановке, вели себя странно, ругались, бросались под мусорные машины — мы им говорили, что этого не нужно делать, что мы сейчас считаем. Потом появилась бутылка водки у них, мы сделали им замечание, что их могут забрать, они сказали, что им все равно, — рассказывала в суде активистка Татьяна Зуева. — Поскольку они распивали, мы отошли от них <...> В районе 19:00 появилось много полицейских, они

отправились к остановке, и вдруг выскакивают эти ребята — и прямиком к милиционерам. Подъехала машина милиции, и они уехали».

Статья 212.1 (неоднократное нарушение порядка проведения митинга) появилась в Уголовном кодексе летом 2014 года. Новая норма фактически узаконила возможность судить дважды за одно правонарушение, считают адвокаты и готовят обращения в Конституционный суд.

Защита пыталась приобщить к материалам дела экспертное лингвистическое исследование, из которого следует, что в «Плане Х» не содержится никаких призывов, но судья в этом ходатайстве отказала. Опираясь на показания свидетелей, задержанных 7 июля, она пришла к выводу о виновности Егорова. Мособлсуд впоследствии оставил решение в силе, и сейчас Егоров готовится обратиться в ЕСПЧ.

Впрочем, адвокат активиста Мария Эйсмонт отмечает, что в остальных случаях административные дела ее подзащитного были выстроены по менее изобретательной схеме: Егорова просто задерживали на акциях и составляли протоколы. Последнее дело, возбужденное после задержания в декабре, еще не рассматривалось в суде.

Сам Вячеслав еще летом предполагал, что такое количество административных материалов нужно, чтобы появилась возможность возбудить против него уголовное дело по статье 212.1 УК (неоднократное нарушение порядка проведения митинга). Принятая летом 2014 года статья вызывала резкую критику правозащитников и юристов, особенно после того, как стало известно о пытках в сегежской ИК-7 первого осужденного по ней — московского оппозиционера Ильдара Дадина.

В феврале 2017 года представитель Кремля Дмитрий Песков говорил, что предложение исключить из уголовного кодекса эту статью «заслуживает внимания», идею поддерживал председатель Верховного суда Вячеслав Лебедев.

Хотя Конституционный суд и признал, что статья не противоречит основному закону, «Медиазоне» до сих пор не были известны новые случаи ее применения.